

- Modern Information Technologies. – 2012. – № 4 (21). – URL: <https://marhi.ru/AMIT/2012/4kvart12/shubenkov/shubenkov.pdf>
8. Шубенков, М. В. Градостроительные системы: от неустойчивого равновесия к устойчивому неравновесию / М. В. Шубенков, М. Ю. Шубенкова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – № 4 (45). – С. 305-313. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/PDF/21_shubenkov.pdf
 9. Шубенков, М. В. Проблемы архитектурной деятельности в условиях развития компьютерных технологий / М. В. Шубенков // Архитектон: известия вузов. – 2006. – № 3 (15).
 10. Akkerman, A. Philosophical Urbanism and the Predilections of Urban Design / Abraham Akkerman. – DOI:10.5772/34331
 11. Al-Kodmany K. The Sustainability of Tall Building Developments: A Conceptual Framework / Kheir Al-Kodmany // Buildings. – 2018. – № 8 (1):7. – DOI: 10.3390/buildings8010007
 12. Burian, J. Advances in Spatial Planning / Jaroslav Burian. – InTechOpen, 2012. – ISBN978-953-51-0377-6. – DOI10.5772/2123
 13. Doherty, C. Public Art (Now): Out of Time, Out of Place / Claire Doherty. – L.: Art/Books, 2015.
 14. Haeusler, H. M. Media Facades: A Global Survey / Hank M Haeusler. – Ludwigsburg : Avedition GmbH, 2013.
 15. Lowther, C. Bright: Architectural Illumination and Light Projections / Clare Lowther, Sara de Boer-Schultz. – Amsterdam : Frame Publishers, 2008.

В. А. Шадрин

V. A. Shadrin

Задачи управления сетями общественных пространств в современных, быстро меняющихся условиях развития городов

Challenges of Public space networks management in the contemporary, rapidly changing urban planning environment

Ключевые слова: градостроительство, сети общественных пространств, общественное пространство, вовлечение сообщества, приватизация общественного пространства

Keywords: urban planning, public space networks, public space, community involvement, privatization of public space

Аннотация. Статья посвящена вопросам создания и управления сетями общественных пространств и проблемам вовлечения в этот процесс гражданского сообщества, а также методам контроля приватизации городских общественных пространств.

Abstract. Thesis explores the challenges of planning and managing public space networks along with related themes of community involvement and developing the methods to control the privatization of urban public space.

Стратегии создания общественных пространств

В основных положениях «Хартии общественного пространства», принятой Биеннале общественного пространства, проходившей в 2013 году в Риме, отмечается, что современные подходы к решению проблемы возрождения городов все больше основываются на осознании важности социальной сферы города, которая должна рассматриваться как непрерывная, артикулированная и интегрированная система, разрабатываемая от масштаба внутрирайонных связей до масштабов связей между разными частями города, городами, их спутниками и природой [7]. Таким образом, система общественных пространств нуждается в едином подходе, способном осуществить обеспечение, расширение и поддержание ее коммуникативных функций. Поэтому важно, чтобы местные органы управления приняли конкретную стратегию в отношении создания системы общественных пространств. В современных условиях развития городов меняется и роль проектировщика в ее разработке.

Один из примеров применения такой стратегии – проект создания сети общественных пространств для районов восточного Лондона, разработанный городской экспертной группой под руководством Р. Роджерса. В его основу легли два эффективных подхода к организации общественных пространств, с успехом применяемых сегодня [10]. Первый – «городская акупунктура» – разработан архитектором Де Сола Мора-

лес для реконструкции Барселоны. Данный подход состоит в использовании поэтапной стратегии создания общественных пространств, рассматриваемых как совокупность взаимосвязанных мелкомасштабных продуманных внедрений проектов в ткань города. Второй – «плеймейкинг», в котором за основу приняты концепции Д. Джейкобс и У. Уайта, развитые Я. Гейлом, – предполагает организацию общественных пространств с учетом их исторической уникальности, культурной идентичности, характера и ценности для местного сообщества (рис. 1).

Экспертная группа Р. Роджерса применила интегрированный точечный подход к регенерации, разработанный в рамках принятой методологии. Каждый участок рассматривался с точки зрения оценки последствий вмешательства и вносимых изменений, учитывая его характер и потенциал. Предложения обсуждались с местными властями на принципах разумного урбанизма, «урбанизма компромиссов» с учетом долгосрочной перспективы. Цель состояла в том, чтобы свести воедино все составляющие с последующей их корректировкой на основе переговоров со всеми заинтересованными сторонами [9].

В нашей стране, к сожалению, применялись методы директивного планирования, и при проектировании общественных пространств не уделялось должного внимания специфике расположения городов, их историческим доминантам, не учитывались социальные потреб-

ности жителей. Открытые городские пространства не были организованы в связанную, хорошо функционирующую систему. Их фрагментарность сохраняется во многих современных городах, отмечаются проблемы доступности (по расположению, вместимости) и безопасности для разных социальных групп.

Затрагивая тему проблем, возникающих при создании и управлении городскими открытыми пространствами, Артемова О. В. отмечает важнейшие среди них:

- «неэффективное использование общественных территорий, связанное, в частности, с несогласованностью интересов и действий представителей власти и местного самоуправления, частных компаний, населения;
- неэффективное использование бюджетных средств на эксплуатацию и содержание объектов, находящихся на территории общественных пространств;
- неисполнение управленческих решений и недостижение целей по организации общественных пространств;
- недостаток квалифицированных управленческих кадров;
- слабые вовлеченность и организованность граждан по преобразованию среды своего проживания».

Одним из важнейших вопросов также становится почти полное отсутствие легитимных механизмов ограничения приватизации общественных пространств.

Недавно Институт экономики города (ИЭГ) разработал проект «Поддержка институтов гражданского общества в вовлечении населения в благоустройство дворовых территорий и развитие комфортной городской среды» с целью анализа существующей ситуации и разработки предложений для развития общественной сферы пяти городов в разных областях нашей страны. ИЭГ выявил низкий уровень участия граждан в организации общественных пространств, неэффективную деятельность муниципалитетов в организации обратной связи с жителями. Городским сообществам следует применять инновационные подходы к формированию сетей общественных пространств и технологиям консолидации целей и ресурсов всех заинтересованных сторон (рис. 2).

Успешно осуществить этот проект возможно, поскольку городское общественное пространство обладает необходимой гибкостью, чтобы, органично изменяясь, адаптироваться к потребностям жителей.

Хорошим примером организации сети общественных пространств может служить разработанный НИУ

Рис. 1. Поэтапная стратегия внедрения взаимосвязанных мелкомасштабных проектов в ткань города

Рис. 2. Алгоритм действий участников преобразования общественных пространств города

«Высшая школа экономики» план развития Норильска до 2035 года (в частности, проект создания сети общественных пространств для Центрального района) (рис. 3 а). В его основе – сеть встроенных в первые этажи новых жилых домов и отдельно стоящих во дворах отапливаемых пространств, т. н. «полярных гостиных», предназначенных для использования жителями. Эти пространства не имеют строго преопределенного функционального назначения, их наполнение может гибко меняться, адаптируясь с учетом текущих потребностей жителей (рис. 3 б).

Проблемы вовлечения гражданского сообщества в процесс формирования и управления общественными пространствами

Хуан Клос¹ отмечал: «Общественные места способствуют определению культурных социальных, экономических и политических функций городов. Они продолжают быть важнейшим элементом, меняющим статус места от хаотичного и незапланированного к устойчивому» [8]. Важно понимать и оценивать общественные пространства через призму их социального, гражданского и экологического значения.

В то же время Ю. М. Моисеев, акцентируя внимание на проблемах общественной сферы, считает, что «главную задачу планирования следует видеть не только в том, чтобы сформировать (посредством переговоров!) соглашение между всеми сторонами, но и самое

главное – выступить на защиту общественного интереса. Поэтому заказ на планирование должен в меньшей степени диктоваться государством, а в большей степени направляться на решение задач, выдвигаемых развивающимся гражданским обществом» [3]. Вовлечение местных жителей в организацию и управление общественными пространствами в современных условиях – необходимое условие социализации городских территорий.

В Тюмени порядок и приоритетность организации общественных пространств определяется с использованием портала городской администрации интернет-голосованием. Применяется модуль и системы опросов горожан «Я решаю!», которые служат основой для составления рейтинговой таблицы. Таким образом, приоритетность общественного пространства зависит от количества проголосовавших граждан. При активном участии администрации в Томске проходят активные обсуждения проектов общественных пространств по обустройству парков, скверов и бульваров, детских и спортивных площадок, организации маршрутов велосипедного движения, пешеходных зон с вовлечением местных жителей и экспертов. В Томской области созданием и управлением общественных пространств занимается группа экспертов Центра развития городской среды [1].

Однако, например, в ходе общественных слушаний в рамках обсуждения Генеральных планов Москвы 2009 и 2019 годов по правилам землепользования и застройки, выяснилось, что мы не в полной мере готовы к такой совместной работе. В большинстве случаев воспри-

¹ Директор-исполнитель Программы ООН по населенным пунктам (ООН-Хабитат) и Генеральный секретарь Конференции Хабитат III.

а)

ятие жителей ограничивается масштабом своего двора и дома. Документы генплана представлены в другом измерении: там есть сложно воспринимаемое городское пространство, но нет доступно иллюстрированных проектов обустройства территории их домов, внутриквартальных скверов, общественных пространств. Проблема есть, и решать ее необходимо. Следует планировать пространства для развития, но при этом создавать их так, чтобы в этом построении главным был принцип «Город для всех» [4].

Вместе с тем во многих случаях возникают вопросы о способах проведения таких слушаний на местном уровне, недостатках в их организации и методах достижения взаимопонимания между местными властями и жителями города. Должны ли проектировщики взять на себя инициативу в привлечении местного населения к обсуждению представляемых ими проектов, в т. ч. создания общественных пространств? Необходимо также совершенствовать способы визуальной презентации проектов, так как используемые сейчас неинформативные планы и схемы зонирования малопонятны жителям. Таким образом, процесс проведения общественных слушаний должен стать более инклюзивным и прозрачным, при этом важно найти способы заинтересовать граждан в активном участии в обсуждениях [6].

Многими экспертами отмечается необходимость проведения образовательных кампаний в школах, высших учебных заведениях (в т. ч. профильных) с целью преподавания градостроительной грамотности, с тем чтобы горожане могли стать полноценными заказчиками и вести активный диалог с представителями власти по организации и управлению своими общественными пространствами. Образовательные кампании не предусматривают значительных капиталовложений, но служат действенным инструментом для создания полноценного гражданского сообщества.

б)

Рис. 3.

а – Проект создания сети общественных пространств для Центрального района Норильска в рамках плана развития города до 2035 года. ВШЭ;;
б – Полярные гостиные. Сеть встроенных в первые этажи и отдельно стоящих отопляемых пространств, предназначенных для пользования жителями

Проблемы приватизации общественного пространства и методы их решения

Отдельного внимания заслуживает решение проблемы конфликта общественных и частных интересов при создании общественных пространств. Необходимы решения, основанные на всеобъемлющей концепции гражданства, выходящей за рамки правового определения, – все жители являются "гражданами" и имеют одинаковые права и обязанности в отношении общественного пространства.

Поиск таких решений был и остается актуальной градостроительной задачей. Однако, по мнению Моисеева Ю. М., «частный сектор выискивал наиболее привлекательные проекты и всеми силами способствовал перераспределению прибыли в свою пользу. Общественная польза подобных инициатив оказалась на данном этапе весьма неопределенной» [2]. В этой связи острой становится проблема приватизации городского общественного пространства, приобретающая различные, зачастую негативные формы.

Виды приватизации можно разделить на три типа.

Первый – *концессия*. В интересах развития общественного пространство, принадлежащее городу и управляемое им, предоставляется частному бизнесу для коммерческого использования [5]. Существующие законы поощряют частные инвестиции и развитие инфраструктуры, а власти поддерживают партнерство, получая прибыль от арендной платы из-за отсутствия компетенции и/или возможности для поддержания общественного пространства в надлежащем состоянии. Частный случай этого типа – «преобразование в целях реконструкции». Большая часть общественного пространства используется под выгодную для частной компании функцию, например торговый центр, парковку и т. д., что подразумевает самое большое физическое преобразование пространства, обеспечивая доступ ком-

пании к рыночному потенциалу прилегающих территорий. В проигрыше оказываются жители, привыкшие свободно использовать это пространство. Но так как в этом случае характер территории ограничивается потребительской функцией, те, кто не имеет желаний или финансовых возможностей для такого вида использования, оказываются лишены своего права на город. Еще один подтип концессионного типа приватизации – аренда части общественного пространства на временной основе. На основе контракта между властью и частной компанией небольшие части общественного пространства огораживаются физическими барьерами и устанавливается плата за вход для коммерческого использования. Причем такая «временная» аренда может длиться десятилетиями в зависимости от времени, необходимого частному стейкхолдеру, чтобы вернуть вложенные инвестиции и получить прибыль. Право горожан на доступ к открытым городским пространствам нарушается.

Второй тип – *присвоение для собственных нужд*. Он характеризуется использованием городских территорий (улицы, площади, окраины города) гражданами для обеспечения своих потребностей (строительства жилья или организации торговли). Механизмы присвоения в основном нелегитимны и осуществляются неофициально, но в отдельных случаях работают при попустительстве коррумпированных органов власти. Из-за нелегального подключения к сетям городской инфраструктуры возникают дополнительные нагрузки, создающие неудобства для жителей города. При использовании улиц для коммерческой деятельности возникают препятствия для пешеходного движения, что мешает безопасности жителей города.

Третий тип – *ограничение доступа для осуществления контроля*. Данный тип приватизации характеризуется установкой физических барьеров вокруг определенной территории и введением правил, ограничивающих доступ к ней. Инициаторами могут выступать как граждане, так и управляющие государственные учреждения. Предлогом служит обеспечение безопасности группам граждан или более эффективное управление. Этот процесс может быть как законным, так и незаконным. Такой тип приватизации нарушает право граждан на беспрепятственное пользование общественными пространствами.

Предлагается несколько решений для осуществления контроля над негативными проявлениями приватизации общественных пространств. В основном они основаны на задействовании правовых и финансовых рычагов управления для ее ограничения. Также предлагаются рекомендации по созданию общественных организаций для защиты прав жителей города. Однако планировочные решения и инструменты ограничения приватизации общественных пространств на данный момент недостаточно разработаны и нуждаются в совершенствовании.

Список литературы

1. *Артемова, О. В.* Качество городской среды: вопросы организации и социализации общественного пространства / О. В. Артемова, А. Н. Савченко // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2021. – № 2 (41). – С. 73-86.
2. *Моисеев, Ю. М.* Вариации неопределенности в пространственных перспективах регионального развития / Ю. М. Моисеев // Architecture and Modern Information Technologies. – 2015. – № 2 (31).
3. *Моисеев, Ю. М.* Градостроительная интерпретация социального заказа: Хартия общественного пространства / Ю. М. Моисеев. // Архитектура и строительство России. – 2015. – № 10. – С. 2-11.
4. *Моисеев, Ю. М.* «Ренессанс городов» – поиск путей выхода из кризиса градостроительства / Ю. М. Моисеев // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ : материалы научно-практической конференции 12-16 апреля 2010 / Московский архитектурный институт. – Москва : МАРХИ, 2010. – С. 6-13.
5. *Chong Lugon, D.* Dispossessing the Public: Privatization of Open Public Spaces in Lima, Peru / D. Chong Lugon. – Cambridge: Massachusetts institute of technology press, 2020.
6. *Leclercq, E.* Privatisation of the Production of Public Space / E. Leclercq // Architecture and built environment. – 2018. – № 5.
7. UN-Habitat. Charter of Public Space. Biennial of Public Space / UN-Habitat. – Rome : UN-Habitat, 2013. – URL: <https://habnet.unhabitat.org/sites/default/files/documents/Charter%20of%20Public%20Space.pdf>
8. UN-Habitat. Global Public Space Toolkit: From Global Principles to Local Policies and Practice / UN-Habitat. – Nairobi : UN-Habitat, 2016. – URL: <https://unhabitat.org/global-public-space-toolkit-from-global-principles-to-local-policies-and-practice>
9. Urban Task Force. Towards a Strong Urban Renaissance / Urban Task Force. – London: Urban Task Force, 2005.
10. Urban Task Force. Towards an Urban Renaissance / Urban Task Force. – London: E & FN Spon, 1999.